

НАЦИЯ И ГОСУДАРСТВО В XXI ВЕКЕ

Максим КАЛАШНИКОВ

Часть I. "Рождение государств-мутантов".

На наших глазах происходит становление новых форм государственности, где превыше всего ценится бизнес-эффективность, а люди – бесправная биомасса

Страшное "светлое будущее" по Фурсову

"К 2020 г. национальные границы будут стерты не только с карт, но и из человеческой памяти. Культурные различия еще останутся, но сверхдержавами будут несколько транснациональных корпораций с огромным влиянием на экономику и политику. В них будет царить жесточайший культ компании с полным подчинением сотрудников высшему менеджменту. Личная жизнь станет неотделимой от карьеры, а люди будут, прежде всего, частью своей корпорации. На вопрос, кто они, ответом будет что-то вроде: "Я работаю на Shell, а еще я голландец".

Это заявил Дирк ван Шлюс из Роттердамской школы менеджмента – один из целой рати западных интеллектуалов, пророчащих скорую смерть институту nation state. И в самом деле - привычные национальные государства в современном мире разрушаются, слабеют или мутируют в нечто совершенно чудовищное.

В чем суть процесса? И что мы можем ему противопоставить?

Выдающийся современный русский историк и кризисолог Андрей Фурсов с тревогой отмечает: в мире пошел процесс укрепления государств-корпораций. То есть государств, которые ведут себя как капиталистические корпорации, выискивающие только одного: прибыли и снижения издержек. При этом такие корпоратократические государства сбрасывают с себя обязанности социального обеспечения, сохранения и воспроизводства своих наций, перестают вкладывать средства в будущее тех народов, чье имя носят. Социальные и национальные интересы приносятся в жертву экономике, рентабельности и корпоративным интересам. Граждане стран-корпораций превращаются в почти бесправное стадо, материал для государственных управляющих. Процесс глобализации ускоряет становление таких монстров.

"Они требуют минимизации политических и социальных издержек и по содержанию территории прописки – от сведения к минимуму социальных обязательств, характерных для нации-государства, до избавления от экономически лишнего, нерентабельного, с экономической (корпорационно-государственной) точки зрения, населения.

Как только главным для государства провозглашается экономическая конкурентоспособность в глобальном масштабе, о социальной и национальной составляющих государства можно забыть – государство начинает вести себя как корпорация, в которой все определяется экономической эффективностью: "выживает сильнейший" и "ничего личного". Иными словами, корпорация-государство – это административно-экономический комплекс, который, будучи формально государственным аппаратом, играет самостоятельную и определяющую роль в данной стране. В то же время он ставит политико-экономические интересы этой страны в зависимость от экономических аппаратно-ведомственных (корпорационных) интересов. Или, по крайней мере, рассматривает первые через призму вторых..."

Андрей Фурсов в своей недавней работе "Кошмар "светлого будущего" выделяет несколько последствий такой мутации государств-наций в государства-корпорации.

Во-первых, аппарат власти и насилия в таких "коммерциализированных государствах" приватизируется, превращается в инструмент для осуществления бизнес-операций правящей верхушки. При этом в руководстве страны за рычаги господства и распределение прибылей борются не индивиды, а кланы, "команды", группировки.

Во-вторых, разрушаются механизмы социального обеспечения граждан.

В-третьих, в мутировавших государствах, в отличие от прежних буржуазно-демократических государств, власть и собственность сливаются. Проще говоря, в них у кого власть – у того и собственность. Потеря власти равносильна потере собственности, капиталов. В этом смысле идет возврат к реальностям докапиталистической эпохи. Социологический "закон Лэйна", принцип отделения власти от собственности, зародившийся на Западе в позднем Средневековье и достигший своего пика на Западе XX века, становится теперь всего лишь кратким историческим мигмом, неким "исключением" из мощной, магистральной тенденции сращивания власти и собственности.

В-четвертых, публичная политика в государствах-корпорациях вырождается в шоу, в балаган, в манипуляции сознанием электората с помощью изоэщренного "политтехна".

"Внешне корпорация-государство сохраняет практически все атрибуты нации-государства: однако это главным образом форма, скорлупа, за которой скрывается иной тип, питающийся соками умирающей структуры!" – убежден Андрей Ильич. По его мнению, отделение власти от собственности действовало всего лишь четыре неполных "атлантических века" и только в ядре капиталистической системы. Эту систему мы считаем частью современной политической реальности, которой, однако, сейчас приходит конец.

"Одна из характерных черт корпорации-государства заключается в том, что оно принципиально и систематически стирает, устраняет границу между властью и собственностью. В равной степени оно стремится стереть или максимально истончить грань между монополией и рынком, политикой и экономикой, государством и гражданским обществом. И это понятно: корпорации-государству как рыночному монополисту или рынку-монополии в одном лице не нужны гражданское общество и политика, место последней занимает комбинация административной системы и шоу-бизнеса..." – доказывает А.Фурсов.

Корпорацию-государство нельзя путать с "корпоративным государством" Муссолини, которое было, с экономической точки зрения, лишь разновидностью западной модели "государства всеобщего благосостояния" (велфэр-стейт). Теперь же на мир наступают

именно "коммерциализированные" государства-мутанты. Их идеология – это глобалистический ультралиберализм.

Ультралиберальные монстры по Неклессе

Концепцию Фурсова дополняет другой русский мыслитель, Александр Неклесса. В своих недавних работах "Новый амбициозный план. Проекция и чертежи новой сборки мира" и "Страна Пути" он также обрисовывает процесс превращения прежних государств-наций в государства-корпорации, а также – параллельное превращение транснациональных корпораций в корпорации-государства.

Неклесса убежден, что идет "...генезис новой среды и ее обитателей – в том числе корпораций-государств (corporation-state): влиятельных протосуверенов, объединяющих экономические функции с социальными/политическими амбициями и все увереннее чувствующих себя в антиномийной структурности одновременно интегрируемого и диверсифицирующегося социокосмоса..."

"...Пожалуй, наиболее интригующим регистром практики является пространство новых акторов на планете: государств-корпораций и корпораций-государств – территориальных, деятельных и антропологических организованностей, активных и дерзновенных протосуверенов, отличных от прежних форм государственности и социальной организации в целом.

В процесс по-новому прочитанной субсидиарности вовлекаются при этом не только регионы, автономии или мегаполисы, но и разного рода амбициозные корпорации, обладающие трансэкономическим целеполаганием. Это также идущий на смену гегемонии буржуазии новый политический класс – сгустки сознаний и воли, субъекты и агенты драматичных перемен, совершающихся в человеческом космосе.

Человек-manterpriser (человек-предприятие) институализирует себя как аутосуверена, следуя формуле: "Нет общества, есть только индивиды". Именно занимающий в мире властные позиции эклектичный слой четвертого сословия очерчивает контур трансграничного сообщества, развивающегося по собственным лекалам, знаменая (и ускоряя) самим фактом своего существования пришествие постсовременного универсума..."

"...Сегодня государство демонстрирует очередную серию политических метаморфоз, утверждающих еще одну ипостась феномена. Реализуя геоэкономическую экспансию, государство-корпорация все чаще ставит во главу угла проблемы конкурентоспособности, экономической эффективности, непосредственно соучаствует в решении крупных международных хозяйственных и финансовых проектов.

В свою очередь, это приводит к диверсификации внутренней структуры государства: метаэкономические организации претендуют на специфическую автономию, шаг за шагом выходя за пределы национального регулирования. Характерными чертами неополитического формата являются тотальная оптимизация эконо-

мической эффективности, сброс социальных обременений, взгляд на население соответствующей территории, аналогичный отношению директората к служащим корпорации.

По ходу дела и территориальные, и деятельностные кланы национальной корпорации (ее "директораты") наращивают взаимную конкуренцию, стремясь использовать государственную механику в собственных целях, существенно влияя тем самым на общий режим ее функционирования, видоизменяя его. Ценность же формата национальной государственности в глазах ряда влиятельных групп постепенно девальвируется. И государство начинает все чаще совершать акции, слабо согласующиеся с прежним политическим форматом и генеральным вектором его интересов.

...Красноречивый элемент и существенный этап процесса – экспансия неолиберальной идеологии, модели мироустройства вместе с сопутствующей "революцией элит". Неолиберальный регламент, акцентируя права деятельных организмов, способствует истощению прежнего формата социальной солидарности и публичного блага...

Однако, как убеждает Неклесса, идет встречный процесс: крупные корпорации обретают черты нынешних государств.

"...Речь идет, главным образом, о становлении поколения влиятельных структур, способных действовать за горизонтом привычного ареала обитания ТНК. О властных парapolитических организмах – отраслевых, территориальных, деятельностных; о "глобальных племенах" и сообществах, утверждающих себя как сеть взаимосвязей, возникших в ходе перестройки социума и разъедающих ("коррумпирующих") основания публичной политики/представительной демократии.

Впрочем, схожие или в чем-то даже более красноречивые сюжеты уже имели место в прошлом: вспомним опыт Ост-Индской компании, обладавшей не только мироустроительными концептами и собственными денежными знаками, но также впечатляющими средствами проекции силы – военным флотом, вооруженными частями. Или еще более выразительные квазигосударственные рейдерские/каперские коалиции, прочерчивавшие в нейтральных водных просторах зыбкие границы экзотичных "морских государств"..."

При этом новые "коммерциализированно-корпоративные" государства становятся звеньями глобальной экономики, островами в море глобализации. Они ведут наступление на умирающие государства-нации. Неклесса обрисовывает этот процесс так:

"...Сегодня мы все чаще сталкиваемся с ситуацией, когда национальное государство начинает рассматриваться не как интегрирующий субъект – а политэкономическая группировка как его составная часть, – но прямо противоположным образом.

Другими словами, государство превращается в синтетический объект: аморфное пространство, в пределах которого тот или иной клан (корпорация професси-

ональная, территориальная, этническая или иная) борется за особую субъектность и сферу своего исключительного ("парасуверенного") влияния, пренебрегая при этом интересами слабеющей "общенациональной корпорации". А национальный патриотизм состоит из мультигражданственности и корпоративной лояльности. В этом контексте Вадим Цымбурский пишет, например, о сложившейся в 90-е годы прошлого века "корпорации утилизаторов России".

На глазах возникает каркас биполярной модели, предполагающей в среднесрочной перспективе появление двух разрядов государственности.

Первый. "Поисковая" государственность-А, являющаяся, в сущности, островом транснационального архипелага, предоставляющая ее руководителям право на присутствие в элитном кругу. Это сообщество, интегрированное одновременно в национальную политэкономическую среду и в глобальную сеть влияний, строится на основе совокупности олигархических картелей, сведенных в социально-политическую связность под зонтиком новой управленческой конструкции.

Второй. "Охранительная" государственность-Б: социальная, административная, реализующая общенациональные и силовые полномочия власти, обеспечивающая функционирование привычных, но теряющих актуальность и эффективность форм государственного устройства – ветшающих институтов публичной политики и увядающих ветвей власти.

В результате национальные планеты-государства раскалываются амбициозными игроками на своеобразные "астероидные группы", ощущающие подчас более значимую родственность с аналогичными парасуверенными образованиями, находящимися на других национальных орбитах, создавая с ними сложные, причудливые конstellации. Национальная государственность рассматривается в данной логике как особый цивилизационный ресурс, как историческое наследие, со временем также подлежащее приватизации в частную либо групповую собственность.

...Композиция нового мира может быть описана также с точки зрения геоэкономической логики мироустройства. Подобная логика охватывает все большее число деятельных субъектов, распространяясь на территориальные и отраслевые организованности, обретающие черты своеобразных корпораций-государств.

Их основой могут являться государственные и транснациональные корпорации, регионы и мегаполисы, другие деятельные организмы, объединенные в сложную, подвижную систему неформальных взаимоотношений как внутри страны, так и за ее пределами. Они способны планировать и реализовывать весьма масштабные проекты, играя при случае совместно, но при этом – всегда за себя..."

Системы варварской эксплуатации

О подобной эволюции государства как института в нынешней реальности писал и автор этих строк в со-

дружестве с С.Кугушевым (цикл "Третий проект" и с Ю.Крупновым ("Гнев орка"). Ничего хорошего человечеству, на взгляд многих, такая мутация государственности не несет. Ведь такие корпорации-государства, по сути, уничтожают наш человеческий капитал, нашу культуру, наше будущее, нашу демографию, образование и науку. Гонясь за прибылью здесь и сейчас, они уподобляются варварам, занятым подсечно-огневым земледелием: когда леса для получения пахотной земли беспощадно выжигаются, а участок, истощившись, затем забрасывается. И никто не думает о поддержании плодородия почвы.

В данном случае "плодородие" – это сохранение нации, ее демографии, системы образования, заботы о детях и юношестве. Все это требует огромной, "нерентабельной", с точки зрения чистой коммерции сектора, "экономики дарения". Ультралиберализм и сокращение социальных расходов ведет к старению и вымиранию коренного населения. При этом ориентация на рентабельность и глобальную конкурентоспособность уже ведет к демонтажу, например, европейских систем социального обеспечения. При том что нынешние коммерциализированные государства не создают действенных механизмов повышения рождаемости в развитых странах. Как падает при этом качество образования, видно уже всем.

В государствах-корпорациях торжествует наплевательское отношение к интересам самой нации. Наоборот, ставка делается на ввоз мигрантов, что разрушает культурно-цивилизационную среду самобытных стран.

С другой стороны, ориентация на сиюминутную

"рентабельность" и "снижение издержек" вызывает сокращение затрат государства на фундаментальную науку, на прорывные и поисковые разработки. На грандиозные программы, сулящие прорыв в будущее, аналоги марсианских экспедиций или ядерного проекта. Все это ведет к измельчанию научно-технического развития, к его застою. Что само по себе крайне опасно. Обожествление прибыльности вызывает вынос производства из Европы и США в Азию, что само по себе вызывает деградацию обществ, откуда индустрия уходит. Ориентация только на быструю прибыль ведет к тотальной коррупции в обществе, что делает его крайне и неустойчивым.

Такие государства просто опасны. Особенно тогда, когда мир входит в системный кризис, что требует именно принципиальных научно-технических прорывов. Когда нужно обогащение человеческого капитала и образование высшего уровня. И когда, отметим, мы стоим на пороге нового великого переселения народов с чрезвычайно опасными последствиями, накануне глобальной климатической ломки. В этих условиях "коммерциализация" государств делает европейцев, например, похожими на ослабевших поздних римлян перед лицом потоков переселяющихся германцев, в роли которых выступают выходцы из исламского мира.

Государства-корпорации – это прямой путь к цивилизационной катастрофе. К сожалению, эти разрушительные веяния доходят сегодня и до нас. И вопрос заключается в том, сможем ли мы найти адекватный ответ. То есть построить новую государственность: альтернативную как разрушающемуся государству-нации, так и корпоративно-либеральному "мутанту".

Часть II: "ТОРМОЗ ПРОГРЕССА".

Ни ультралиберальное "государство-корпорация", ни привычное nation-state не могут создать полноценную инновационную экономику

Кризис старых государств-наций и превращение госаппаратов в "правление коммерческих корпораций" набирает силу, грозя большими бедами тем, кто населяет "мутирующие" государства. Ближайшая аналогия нынешнего превращения государств в подобию бизнес-корпораций, а ТНК — в подобию государств (о чем говорят Андрей Фурсов и Алесандр Неклесса) известна. Это — Ост-Индская компания, правившая Индией до 1857 года. Частная фирма со своими армией и флотом, со своей спецслужбой, отдельной дипломатией и т. д. Символично то, что ОИК создавалась для нещадной эксплуатации колонии. Теперь же государства-корпорации, властвуя над собственными народами, смотрят на граждан как на объект для эксплуатации. Они смело отбрасывают "ненужные затраты" на социальную политику, образование, молодежную политику, науку, культуру. Появление корпораций-государств усиливает системный общемировой кризис, делает его острее. Но по всему миру процесс идет неравномерно.

"Там, где до сих пор сохраняется гражданское общество, формально-демократические институты (западное ядро капиталистической системы), или же там, где

сохранились традиционные институты, где сильные позиции сохраняет идеология или религия (Китай, Индия, исламский мир), процесс формирования корпорации-государства идет медленнее. Его также тормозят такие факторы, как большая территория, многочисленное население, мощная историческая традиция и идентичность. Там же, где этого нет — в Латинской Америке, тропической Африке, ряде бывших соцстран, — этот процесс идет намного быстрее", — говорит историк и кризисолог Андрей Фурсов.

Как считает А.Фурсов, РФ сейчас выходит в мировой авангард этого процесса. Именно здесь из-за слабости гражданского общества и форсированного слияния власти с собственностью тенденция обретает последовательный и незавуалированный вид. Повторяется история более чем вековой давности: позже других вступив на капиталистический путь развития, Россия в числе первых пришла к стадии ГМК — государственно-монополистического капитализма. А потому то, что происходит в РФ сейчас, это общемировая тенденция и глобальная проблема. Решив ее, мы совершим дело всемирного значения, укажем путь остальным.

Симптомов беды в РФ много. Это и всевластие коммерциализированной бюрократии, и ее безответственность, и поведение больших власти-корпораций, которые поступают зачастую вопреки национально-стратегическим интересам. Впрочем, коммерциализация государственных органов управления РФ становится бичом во многих сферах. Работа на перспективу отбрасывается ради сиюминутной выгоды. Например, Роскосмос, отказывая в финансировании пионерных проектов, все силы кидает на коммерческие запуски чужих аппаратов и на продажу советского технологического задела бразильцам, китайцам, корейцам. Тем самым предопределяется застой отечественной космонавтики и ее проигрыш в конкуренции с более дальновидными соперниками.

Задача для титанов

Что противопоставить этой разрушительной тенденции? Только создание действенной альтернативы и умиротворяющему "национальному государству", и "корпоратократическим мутантам". Почему нельзя просто вернуться к нации-государству? На взгляд автора этих строк, классическое нацгосударство устарело и не справляется с задачами нынешнего дня. Оно слишком бюрократизировано, а бюрократия неповоротлива, костна, оказывает огромное сопротивление столь нужным сегодня инновациям. И сугубо технологическим, и общественным, и политическим, и культурным. Бюрократия заинтересована в стабильности, в сохранении "статус кво", тогда как развитие требует динамизма, подчас — с ломкой старого и отжившего свое.

Государственная бюрократия пасует, когда сталкивается с противником решительным, быстрым, сетевым. С тем, кто смело нарушает общепризнанные нормы и правила. Она теряется: небюрократический противник быстрее принимает решения: он успевает нанести сильные удары, пока в бюрократической системе сигнал сначала идет снизу к верховной инстанции — а затем, после принятия решения высшей властью, — обратно.

Классическое национальное государство страдает узостью мышления. Тот, кто мыслит глобально, его переигрывает, включая в свои мировые схемы и сюжеты, используя подчас нацгосударство как элемент своей

игры. В итоге оно проигрывает или вынуждено невольно работать на чужие интересы. Такова расплата за принцип "ничего дальше узконациональной околицы не вижу". Проблема заключается в том, что нацгосударство из-за бюрократизации также склонно к коррупции.

Бюрократия имеет тенденцию к разрастанию и "бюджетопожиранию", что снижает эффективность экономики, начинается ее "перегруз" неэффективными социальными программами. В то же время и граждане начинают страдать иждивенчеством, вследствие чего начинают сворачиваться важные стратегические программы развития ("Дайте нам котлеты вместо космоса!"). Так же, как и в случае с государствами-корпорациями, тормозится научно-технический прогресс, хотя и в силу иных причин. Начинает падать рождаемость — проблемы только усугубляются.

Наконец, самое главное: национальным государствам не хватает Великой Идеи, Большой Цели, без которой происходит омещанивание, деградация, заикливание на самодовольстве. Но и в новом веке только великие идеи, овладевающие народами, способны вознести их к вершинам власти и успеха, способны сделать граждан государства активными участниками его дел и свершений. Вне всякого сомнения, в русском варианте эта Великая Идея должна быть связана с национально-религиозными и культурными традициями нашего народа.

Сегодня ясно: если РФ пойдет по пути строительства корпорации-государства (в рамках нынешней глобалистско-либеральной модели), ее ждет крах и распад. Поэтому перед нами стоит задача — создать более эффективную и жизнеспособную модель государства, государство нового типа. Такое, что сможет быть инновационным, развивающимся, минимально бюрократическим, побивающим "корпоратократии" на каждом шагу. Это не устаревшее nation-state, не современная "корпорация-государство", а принципиально новое явление: нация-корпорация, где граждане представляют собой не бесправный "электорат", не сырье для "правления корпорации", не получателей социальных подачек, а полноправных акционеров-патриотов. Где мы сможем не только продолжить историческое бытие, но и предложить всему миру альтернативный сценарий развития.

Часть III "Первопроходцы будущего".

Русская альтернатива: "техническое задание" на создание государственности нового типа

ПОСТАНОВКА ЦЕЛИ

"Нация-корпорация" — таков возможный ответ Русской цивилизации на вызов времени. Его создание потребует усилий всего интеллектуального класса России, грандиозного коллективного творчества.

Попробуем, однако, очертить главные проблемы, которые должно решить русское неогосударство Будущего. Те проблемы, с каковыми не в силах справиться ни прежнее государство-нация, ни нарождающиеся остро-

ва "архипелага Глобализации".

Прежде всего, такая нация-корпорация должна четко представлять, к какой цели она движется, какой "изм" строит. Укрепление государства, экономический рост, сбережение народа — все это очень важно, но, увы, не первостепенно. Нужно ответить на вопрос: ради чего все это делается? И в каком миропорядке станет жить "сбереженный" народ? Если мы знаем, что строим, то поймем, как и за счет чего удвоить (учетверить,

удесятерить) валовой национальный продукт. Найдутся недвусмысленные ответы на многие вопросы, связанные с обороной, образованием, промышленной политикой и т. д.

Сегодня очевидно одно: старый капиталистический уклад подошел к своему финалу. Так же, как когда-то оказались на смертном одре рабовладение или феодализм. Сегодняшний капитализм стал тормозом развития и источником опаснейших проблем глобального размаха. Да и развитие технологий нового века явно подписывает капитализму смертный приговор. Так же, как когда-то паровая машина, электрический телеграф и железные дороги убили феодальное общество.

Тот, кто первым разглядит основные черты и законы грядущего за капитализмом строя, получит невероятное, подавляющее преимущество над всеми остальными. Он-то и сможет сформировать грядущий миропорядок, оседлав тренды и тенденции исторического развития. Поймав попутные "ветра" и "струи течения". Тот, кто это сделает, создаст новый великий "-изм" (выражение философа-практика Олега Матвейчева).

На сегодня с такой задачей явно не справляются государства-нации: они либо пассивно плывут по течению, либо пасуют перед натиском "детей глобализации", либо живут старыми иллюзиями. Опасные мутанты, государства-корпорации, нового "-изма" не желают: им необходимо как можно дольше продлить существование капиталистических отношений, доведенных до экстремума. Они сами — порождение ультракапиталистических тенденций. Как вариант: в интересах государств-корпораций — создание некоего неорабовладельческого строя с уродливо искривленным научно-техническим развитием (см. интервью с А.Фурсовым часть 1, часть 2, часть 3 и часть 4).

Стало быть, пришло время создавать учение о Будущем строе. Создавать — и сознательно, планомерно двигаться к этому новому строю, творить реалии следующей эпохи, осуществляя уточнение целей и корректировку курса прямо в движении.

Итак, первый пункт "технического задания" на создание государства нового типа — рождение Цели движения, нового "-изма". Ибо он сам по себе — огромное конкурентное преимущество для своих "отцов". Новый "-изм" — это возможность воодушевления собственного народа, его внутренней мобилизации.

Конкурентоспособность высшего уровня

Гипотетическая нация-корпорация должна обладать существенным преимуществом в инновационной динамике и экономической эффективности над прочими типами государств. То есть в ней нужно совместить, на первый взгляд, несовместимое. С одной стороны, конкурентоспособность на экономическом поле, с другой — сильные механизмы социального обеспечения, огромный сектор "экономики народосбережения" и развития человеческого капитала.

Пока совместить подобное никому не удастся. Нации-государства "всеобщего социального обеспечения" (welfare states) душат свою экономику непомерными налогами, их пенсионные системы ведут к падению рождаемости, к перераспределению средств национальных экономик от молодых к старикам. Содержание малодетных (а то и вовсе бездетных) пожилых граждан пожирает ресурсы и деньги, необходимые для вложений в будущее, для повышения рождаемости, для научно-технических суперпроектов. "Коммерциализованные" же государства-корпорации — другая крайность. Ставя во главу угла только рентабельность и снижение налоговой нагрузки на бизнес, они разрушают системы социального обеспечения, уничтожая собственные нации.

Гипотетическое государство нового типа (нация-корпорация) преодолевает это противоречие, применяя самые смелые инновации во всех сферах: не только в технике, но и в управлении государством, в экономике, в социальной сфере, в образовании, в местном самоуправлении и вообще в области общественной жизни. Главная задача — за счет инноваций резко сократить издержки, получая жизненные блага и выполняя необходимые функции со сниженными подчас в разы затратами времени, ресурсов, труда и денег. При этом многие инновации могут приносить комбинированный или синергетический эффект.

Например, новые технологии управления и контроля позволяют выстроить новый тип государственного управления - практически без бюрократии, с рождением нового класса управленцев-"решателей проблем", адептов инноваций. Благодаря этому резко упадут затраты на содержание государственного аппарата, он сократится в несколько раз — зато будет побеждена коррупция, исчезнет "инновационное сопротивление" бюрократии. Новые организационные и высокие гуманитарные технологии позволяют радикально сократить численность полицейского и фискально-налогового аппарата, обеспечивая при этом практически полное раскрытие уголовных и экономических преступлений. Те же технологии, примененные для кадрового отбора, дают возможность сформировать корпус стопроцентно честных судей и следователей.

К сожалению, пока в РФ идет обратный процесс: бюрократия уродливо и бесконтрольно размножается, а коррупция в ее среде — растет. За 2000-2008 гг. численность аппарата только органов исполнительной власти выросла с 445,3 до 655,8 тысяч душ. При этом: низкооплачиваемые полицейские и фискальные чины превращаются в рэкетиров, вымогающих взятки у бизнеса под угрозой фабрикация уголовных дел или налоговых проверок.

С другой стороны, огромный резерв таится в инновационном преобразовании налоговой системы. Скажем, нынешний НДС, давая около 30% доходов казны, по самой природе своей угнетает перерабатывающие и инновационные отрасли промышленности. Ибо чем

больше "звеньев" переработки сырья, чем больше узлов, устройств и работы научно-инженерных коллективов в изделии — тем больше "накрутка" налога. Сегодня НДС уже становится мощным тормозом развития страны, причем бизнес-сообщество просит снизить его до 10% вместо нынешних 18%, а власть, цепляясь за столь обильный источник доходов казны, ведет речь о 12%.

Нужно решительно отказаться от НДС как варварского, уничтожающего развитие налога! Взамен, используя громадные финансовые резервы, РФ должна разработать и запустить иную налоговую систему. Объем статьи ограничен, потому можно сказать об этом лишь вкратце. Суть — в максимально возможном изъятии государством природной ренты в доходы казны и одновременно — в перенесении центра тяжести налогообложения с производства на конечное потребление. Это заставит государство заботиться о высоких доходах граждан. Должны повыситься налоги на роскошь, на земельную непроизводительную недвижимость и т. д. Снижение налогового бремени на производство (в сочетании с уничтоженной коррупцией и повышенной эффективностью работы государства) быстро превратит "нацию-корпорация" в инвестиционно привлекательный объект.

Особое направление — это снижение издержек и государства, и всего общества на обеспечение страны энергией и жизненными благами. Например, уже имеющиеся (но толком не примененные) русские инновации в строительных технологиях позволяют строить в несколько раз быстрее и дешевле, чем с помощью прежней "железобетонной индустрии". Есть технологии, что дают возможность строить "вечные" дороги с износостойчивым базальтовым покрытием, "вечные" трубы жилищно-коммунальных систем, дешевые установки очистки воды и утилизации отходов. Огромные резервы экономии таятся в энергосбережении и в энергетике. Все это не находит применения именно в силу коррумпированности нынешнего государственного аппарата (он не желает снижать затраты бюджета), но, будучи пущенным в ход на широком фронте, позволит кардинально преобразить жизнь в стране. Уничтожение коррупции с помощью психотехнологических и организационных инноваций — это гарантированное снижение себестоимости строительства объектов национальной инфраструктуры (скажем, автодорог и жилищно-коммунальных систем) на 30-45% за счет уничтожения системы взяток и "откатов". А плюс к этому — уничтожение необходимости экономически активным группам (бизнесу) платить ежегодные взятки государственному аппарату РФ в размере 200-300 млрд долларов.

Применив такие инновации, гипотетическое государство "нация-корпорация Россия" добьется синергетического эффекта. Прежде всего, резко вырастут темпы экономического роста, многократно повысится востребованность инноваций и передовых технологий

внутри страны. Исчезнут инфраструктурно-энергетические ограничения для роста и развития. Резко вырастут объемы строительства по государственным заказам и объемы работ по государственным (и частно-государственным) программам. Высвобожденные средства могут пойти на воплощение проектов транспортных глобальных коридоров через территорию РФ, что даст государству и бизнесу дополнительные доходы.

При этом стратегически важные проекты осуществляются в рамках хорошо продуманных программно-целевых планов — пятилеток развития по Юрию Крупнову. И в рамках предложенной им национальной программы "1000 новых городов": строительства с помощью новых технологий самоуправляющихся полисов с жилищами усадебного типа, с новыми системами ЖКХ и энергообеспечения. Эти полисы будут располагаться вдоль транспортных коридоров и вокруг центров деятельности: футуристических производств, университетов нового типа, технополисов, сельских хозяйств "прорывного типа" и т. д.

Все это и позволит сочетать высокую конкурентоспособность нации-корпорации в экономике с высокой рождаемостью, с большими затратами государства на демографию, "народосбережение" и инвестициями в человеческий капитал (медицина, сферы образования, культуры, досуга, художественного и научно-технического творчества, массового спорта и туризма). Все это позволит построить страну, обгоняющую на повороте сильных бизнес-конкурентов — но делающую это не за счет истощения собственного народа, не за счет его старения, вымирания и деградации. То есть мы добиваемся эффекта, которого не в силах получить ни ультралиберальные государства-корпорации ("острова архипелага Глобализации"), ни Китай.

Корпорация, но особого рода

Нация-корпорация отличается от корпорации-государства (и государства-корпорации) тем, что ее граждане — полноправные "акционеры" своей страны, а не бесправные работники-слуги "директората корпорации". При этом нация-корпорация не тождественна и корпоративному государству 1930-х годов, этому доведенному до абсолюта и крайне милитаризованному welfare state, где граждане поступаются гражданскими свободами, вручая свою судьбу сословию управителей. Напомним, что корпоративные государства отличались крайним этатизмом, тотальным огосударствлением всех сторон жизни общества. Нация-корпорация — это далеко не одни лишь мощные госкомпании на главных направлениях развития, чьи возможности скрещены с возможностями власти и спецслужб. Что от этого толку, если граждане разобщены и бесправны?

В нации-корпорации предусматривается участие граждан в национальном богатстве (уже сегодня можно обсуждать несколько вполне реальных схем такого участия). Граждане нации-корпорации пользуются силь-

ным местным самоуправлением, создавая "неосоветскую власть" на местах, делиберативную демократию и "разумные города" (см. книгу "Будущее человечество" Игоря Бощенко и Максима Калашникова). Самоуправление и система местных советов позволяют народу обеспечивать контроль над управленческим аппаратом, пресекают коррупцию, включают механизмы "коллективного разума" местного населения. Самоуправляемые городские и поселковые общины превращаются в рынок, жадно поглощающий инновации в системах жизнеобеспечения, строительства, энергетики, транспорта, здравоохранения, образования и т. д.

С точки зрения автора этих строк, государство типа "нация-корпорация" будет построено на сочетании сетевых и централизованных способов управления. Оно также сможет совмещать несовместимое. Например, монархическую, исконно присущую русским верховную власть, и самую развитую демократию в местных Советах. При этом монарх сможет опираться не столько на высшую бюрократию и аристократию, сколько именно на самоуправляющиеся общины (их сеть), на народ. В подобном государстве элита составит некий клуб, куда будут приниматься лишь проникнутые патриотизмом, лишённые коррупционных качеств, но при этом умные, компетентные и энергичные люди, не боящиеся брать на себя ответственность за принимаемые решения (что, по сути, — антибюрократично). Здесь заработает система отбора и воспитания таких личностей из всех слоев общества, мощная "индустрия" кадетских корпусов и суворовских училищ. Подобное государство сможет бороться с сетевыми врагами, ибо совместит в себе ту же сетевую быстроту и неуязвимость со способностью мобилизовать силы и средства на нужных направлениях.

Думаю, что сегодняшние политологи и экономисты сойдут с ума, пытаясь определить породу подобного государства в привычных терминах и категориях. Что это за "нация-корпорация"? Демократический тоталитаризм? Социалистическая монархия? Нет, все не то, привычные определения здесь не подходят!

Экономика подобной модели самым парадоксальным (и при этом эффективным!) образом сочетает в себе либерализм, корпоративизм и социализм, да еще и совершенно новые явления, не вписываясь ни в какие каноны XX века. Что, впрочем, неудивительно: нация-корпорация — порождение мира Будущего, для которого дихотомии "правое-левое", "капитализм-коммунизм" безнадежно устарели.

Бремя выбора

Создание такого государства, еще невиданного в истории, станет нашей победой всемирно-исторического размаха. Оно превратит нас в творцов Истории, в первопроходцев Будущего — со всеми вытекающими отсюда экономическими и политическими выгодами. Творение нации-корпорации способно стать делом, мобиливающим и русский интеллектуальный класс, и народные массы. Оно действительно может сплотить раздробленную нынче нацию в один народ, объединенный общей Великой целью. Общее дело — вот что сейчас способно покончить с атомизацией нашего общества, с разделением ее на "субсоциумы" и "племена", подчас смертельно ненавидящие друг друга и говорящие, по сути, на разных, непонятных друг для друга языках. Будет раскрыта колоссальная творческо-социальная энергия русских, нынче уходящая на борьбу с косным бюрократическим государством и на междоусобную свару.

И других путей нет. Если будем, как сейчас, плыть по течению, то РФ имеет все шансы потерпеть полный крах нынешних планов ускоренного инновационного развития (в силу "элитного сопротивления"), превратившись в уродливое государство-корпорацию ярко выраженной сырьевой специализации. После чего его фатальное отставание в развитии, распад и утрата независимости становится лишь вопросом времени.

В принципе, тем же самым грозит окончиться и попытка строительства привычного государства-нации. Здесь очень велика опасность "перебюрократизации" с неизбежной коррупцией и возрастанием "инновационного сопротивления", полная потеря экономической конкурентоспособности из-за перегруженности экономики неэффективными социальными затратами и коррупцией, которые попросту раздавят слабый (сырьевой и низкотехнологичный) народнохозяйственный базис. Кроме того, создать нацию "россиян", как уже сейчас видно, не получится: дело погибнет в острых межнациональных противоречиях, что станут дополнительным фактором краха "нации-государства". Развертывающийся мировой системный кризис найдет свое опасное развитие в РФ, слишком тесно связанной с ядром капиталистической системы планеты. Отсутствие футуристической цели развития означает (вкупе с дальнейшей бюрократизацией) апатию граждан РФ, их отчуждение от государства, и в итоге - фиаско страны, "новый 1991 год".

Отсюда вывод: **надо рисковать, надо творить совершенно новую государственность, надо становиться первопроходцами Будущего.**